

Когда девушка ушла я прошел в дальний участок моей пещеры, как я и предполагал, там было еще два тоннеля, что уходили, а противоположенные друг от друга стороны, свернув в правый я побрел по нему. Здесь уже не было солнечных сфер, но я прекрасно обходился без них — тело дракона отлично видело в абсолютной темноте. Попетляв в коридоре, в скором времени я вышел в еще одну обширную пещеру, раза в два крупнее первой, как и ожидалось и она была почти до отказа заполнена горами золота и драгоценностей, оставляя лишь небольшую дорожку в центре пещеры, что вела в еще один туннель. За которым тоже обнаружилась пещера набитая золотом, и еще один туннель дальше. Побродив по пещерам, что были битком набиты монетами и камнями, примерно час, я вышел в пещеру откуда и начал свой путь. Благодаря этому небольшому обходу своих владений, я насчитал еще двадцать шесть пещер, что были забиты золотом и другими драгоценностями и все эти пещеры были побольше первой. Они явно были рукотворны, ибо слабо верилось в то, что природа могла сотворить пещеры так, что они соединились в круг. Дракон в которого я попал был древним, очень древним, ведь скопить все это за несколько лет невозможно, скорее всего дракон собирал все это добро несколько сотен, а то и тысяч лет. И последнее что я уяснил за этот поход — я был богат, просто до неприличия. Может создать свою страну? А столица будет Фэмпол? Всегда хотелось побыть в роли Бога, ну или хотя бы императора. С мыслями о том, что надо будет еще поразмыслить над этой идеей, я заснул.

Утро встретило меня запахом дождя, что доносился из входа в пещеру и легкими шагами Иниль. Если бы не сверх слух дракона, то кошка-девочка могла разгуливать у меня за спиной, а я бы ничего и не услышал. Сегодня на Иниль был длинный, темно-зеленый плащ с капюшоном, с помощью которого она и спасалась от дождя.

— Великий Амбарудриафаразиксиаминатиас! — девушка скинула капюшон с головы и снова села на холодный каменный пол. — Я прибыла, как мне и было велено.

— Я вижу, Иниль, — отвечаю и снова показываю когтем на сундук,

— Не стоит каждый раз сообщать столь очевидную вещь.

— Прошу прощения, Великий! — неко низко поклонилась, после чего села на сундук.

— Иниль, скажи, в Фэмполе есть зеркало?

— Зеркало? — удивленно переспросила девушка. — Кажется только одно, у старейшины. Я видела его только раз, когда дочка старейшины вынесла его из дома — похвастаться. Оно не большое, размером с ладонь.

— А как вы обходитесь без него?

— У нас с матерью есть отполированная медная пластина. Ну или мы ходим к реке. Зеркало стоит очень дорого. Я слышала что зеркало, такое как у старейшины, стоит десять серебряных, а большие зеркала, где может отразиться человек полностью, могут стоять до двух золотых.

Хм, два золотых? Я оглянулся на кучу золота позади меня — не проблема.

— Иниль, возьми пять золотых...

— Ч-что вы, Великий! Я-я не смею! — Неко перебила меня дрожащим от страха голосом. Видимо она хорошо представляла что может ожидать воров драконьего золота.

— Это приказ. И больше не смей перебивать меня, — чуть повышаю голос, все же надо сохранять образ ужасного дракона. От этих слов Иниль падает на колени и утыкается лбом в пол, бормоча извинения, — Возьми пять золотых. Три ты отдашь старейшине с наказом купить мне самое большое зеркало, что сможет. Оставшиеся монеты пускай оставит себе. Две монеты, вы с матерью, оставите себе, за верную службу так сказать.

Девушка подняла на меня глаза полные неверия в услышанное. Представляю то о чем она сейчас думает. Два золотых! Два! Если она сказала правду о их зарплате, то за десять лет они даже на золотой не скопят, а тут такое богатство.

— П-правда? Можно? — на слова девушки я лишь киваю. — О спасибо, спасибо, Великий! Мы с матерью никогда не забудем вашей доброты, — неко стала неистово кланяться в пол, наперебой говоря слова благодарности.

Спустя несколько минут в таком формате, Иниль все же встала и осторожно подошла к ближайшим золотым монетам. После чего снова взглянула на меня, словно прося разрешения, на что я лишь снова киваю. Неко присаживается и тянется к одному из многих золотых кругляшков. По пещере проходит треск разрываемого камня, моя лапа непроизвольно сжалась, когда инстинкты дракона снова дали о себе знать и у меня возникло желание покарать наглеца что решил покуситься на мое золото. Девушка отпрыгивает на пару метров в мгновение ока, ее была крупная дрожь, а сердце стучало так, что казалось сейчас выпрыгнет из груди.

— П-простите, Великий! Я...

— Все нормально, Иниль, — я поспешил успокоить девушку, — Просто слишком сильно сжал лапу. Бери монеты, не бойся. Я тебя не съем.

В этот раз неко подходит к монетам с большей осторожностью, все время бросая на меня подозрительные взгляды. Но в итоге все-же берет пять монет, а я стараюсь контролировать жадность бывшего владельца тела.

— Теперь иди, на сегодня ты свободна. Спроси у старейшины сколько времени ему понадобится на то, чтобы купить и привезти ко мне зеркало. Завтра в это же время ты придешь и все мне расскажешь.

— Конечно, Великий Амбарудриафаразикаминатиас! Спасибо вам еще раз, для меня и матери это великая честь! — девушка кланяется и пятится к выходу из пещеры, постоянно глядя на золото что оказалось у нее в руках. Как только девушка отступила достаточно далеко, она развернулась на каблуках и бегом отправилась к старейшине, а затем уже и к матери. Я не сомневался что она исполнит приказ в точности.

Зеркало я потребовал не просто так. Во первых я хотел узнать как выгляжу в теле дракона, а во вторых как я буду выглядеть в гуманоидном образе. То, что такой древний дракон, мог принять человеческий облик — я не сомневался. На это намекало еще и то, что вход в пещеру из которой приходили жители Фэмпола, был размером с мою голову. Осталось только понять — как дракон мог принимать человеческий облик.

Еще пять дней ко мне приходила Иниль, я уже не знал о чем спросить ее, поэтому мы просто говорили о самых тривиальных вещах. Я спрашивал ее о жизни в Фэмполе, о ней, о ее матери, о их работе. По ее словам в Фэмполе жилось хорошо, все были добры с друг другом, не друзья конечно, но по-соседки помогали. Работа травницы нравилась Иниль, она любила не только

собирать лекарственные травы, гуляя по лесу, но и то, что таким образом она помогает жителям деревни. К тому-же, по ее словам, работа была не такой сложной как может показаться вначале, обоняние зверолюда было острее обоняния других гуманоидных рас, неко буквально чуяла дары Леса. Вот так утром я беседовал с ней, а в остальное время уходил в самую крупную пещеру что нашел и, расправляя крылья в стороны, махал ими. Конечно от этого я не взлетал, во-первых место было мало, а во-вторых для взлета был необходим еще и поток воздуха, так-что я просто тренировался в использовании еще одной пары конечностей.

На десятый день я услышал новых гостей, не мягкие шаги Иниль, а тяжелые и громкие трех пар ног и еще одни мягкие, а также противный скрип телеги и противно-сладкий запах еще одной туши коровы и железный запах свежей крови.

— Великий Амбарудриафаразиксиаминатиас! — хором воскликнули четверо гуманоидов и встали на колени. — Ваше подношение! — уже только эльф добавляет эти слова. — Старейшина Александр приносит Вам свои извинения, что он лично не может доставить вам подношения, но он уехал в Гамерлот за зеркалом, что вы приказали доставить Вам. Он должен прибыть через пару дней.

— Хорошо. Оставляйте подношение и убирайтесь.

Как и десять дней назад, два крепких человека мигом скинули тушу коровы, а затем все они удалились, снова низко кланяясь и пятась назад. Когда последние шаги жителей Фэмпола стихли, я перевел взгляд на тушу коровы. В этот раз порыва сожрать ее в один присест — не было. А еще я понял что совсем не чувствую голода, хоть и ел десять дней назад. А так-же жажды и естественных потребностей (последнее радовало особенно, ибо жить в пещере где в углу пахивала большая куча драконьего дерьма не хотелось совсем). Но и снова жрать сырое мясо меня не прельщает, а значит... А значит пора научиться самой важной особенности дракона! Огненному дыханию! Я набрал полные легкие воздуха и с силой выдохнул в сторону коровы... Ничего не произошло, вернее произошло, сила выдоха пару раз перевернула тушу, но это был не тот эффект которого я добивался. Из рта не вылетело даже искорки. Попробовав еще несколько раз я снова добился такого же результата — отсутствие пламени. Еще с пару десятков неудачных попыток и я сдался. Тушу коровы уже давно прибило к одному из углов пещеры. И почему не выходит? Что я делаю не так? Как драконы вообще выдыхают пламя? Просто представляют или... Ну конечно! Представляют. Ведь драконы самые что ни на есть магические существа. А главный закон магии? Просто представь конечный результат! «Окрыленный» такими мыслями я снова набрал полную грудь воздуха, но в голове держалась точная картина выдыхаемого пламени. Глубокий вдох, резкий выдох и...

Глаза на миг ослепли будто прямо напротив них взорвали световую бомбу, я чувствовал как по горлу бежит нечто похожее на пузырьки от газировки, только во многом большем количестве, словно они били как из гейзера. Сморгнув, я стал видеть более-менее прилично. Из рта вырывалась настоящая огненная буря! Причем пламя имело девственно белый цвет и заливало весь угол пещеры с несчастной Буренкой. Опасаясь, что сожгу свой обед, я мигом захлопнул рот. Пламя еще несколькими языками прорвалось сквозь зубы, после чего я сглотнул и ощущение пузырьков в горле стихло.

— Мда... — протянул я глядя на сотворенное мной пламя.

Камень плавился словно воск. Целый угол пещеры исчез, а на его месте вскоре красовалось озеро жидкого камня, что приятно светился в полутьме пещеры. Даже ближайшее золото начало плавиться и тонкими струйками собираться в лужи. Стоит ли говорить что в таких условиях от туши коровы не осталось даже пепла.

— Что-то я перестарался, — не сильно обеспокоенный пропажей говядинки, я вновь отправился бродить по пещерам. Интересно, а где Иниль?

<http://tl.rulate.ru/book/12609/245619>